

Когда Цзянь Жун уже несколько раз подряд врезался в стену, Лу Боюань помог ему вымыть руки и ополоснуть лицо, а затем вывел из туалета.

Человек в его руках был очень легким, и Лу Боюань мог поддерживать его одной рукой.

Цзянь Жун плохо видел, куда идет. Голова его настолько разболелась, что он время от времени издавал болезненные стоны.

— Плохо себя чувствуешь? — спросил Лу Боюань.

— Нет, — Цзянь Жун упорно отказывался это признать, пока снова не повторил: — У меня все еще расстегнута ширинка...

Он хотел наконец собраться и застегнуть молнию на штанах, но в результате его повело в сторону, и он столкнулся плечом с проходящим мимо человеком.

После того как в него внезапно врезались, прохожий учуял запах алкогольных паров и нахмурился, мгновенно выругавшись:

— Ты, ублюдок...

Даже пьяный Цзянь Жун не мог признать поражения и немедленно принялся отвечать:

— Кого ты там пытаешься обругать?

Но даже если он и не хотел сдаваться, его голос был очень мягким, полностью лишенным уверенности, должной придать ему твердости.

Человек замер, увидев лицо Цзянь Жуна, и немедленно перевел взгляд выше, на его волосы, после чего вновь застыл на месте.

Лу Боюань обхватил юношу за подбородок и развернул лицом к себе.

Динг-гэ уже ушел платить по счету, отослав Лу Боюаня забрать Цзянь Жуна и тут же уходить, так что сейчас на молодом человеке были и маска, и бейсболка.

Он негромко попросил прощения за беспокойство: — Он пьян, извините.

А затем Лу Боюань подхватил Цзянь Жуна и быстро удалился.

Человек позади них так и остался стоять с изумленным выражением на лице. Несколько секунд спустя он пришел в себя и, выхватив свой телефон, сделал серию быстрых снимков уходящей пары.

Поздно ночью папочки-фанаты "Софт-Форума" сидели, вытянув ноги, с зажженными сигаретами, вспоминая на Тьеба прошлое, когда они выстраивались в ряды и обменивались оскорблениями со своим сыном. Эти старые добрые деньки...

Внезапно форумный пост появился на домашней странице.

Название гласило:

[Пресвятая корова, я видел ЕГО в ресторане горячего горшка!!!]

Содержание:

[[фото] [фото] Я не успел снять его лицо! Но это совершенно точно-преточно он. Посмотрите на его фигуру со спины, эти волосы, этот рост и это телосложение... Ведь все понимают, что это он, верно?]

[1-й этаж: Бл*, он что, из царства гномов? А тот, кто его поддерживает, это его настоящий отец?]

(П.П. На китайских сайтах посты ассоциируются со зданиями, и каждый ответ – это этаж. Первый ответивший – первый этаж и т.д.)

[Автор: Не похоже, чтобы так, для этого он слишком молодо выглядел.]

[32-й этаж: Его что, избил? Раз кому-то ещё приходится тащить его?]

[Автор: Пьян. Он выглядел еще хуже, чем раньше, если судить по лицу. И было похоже, что он совсем без сил.]

[158-й этаж: Этот придурок сбился с пути в столь юном возрасте и сбежал, чтобы пьянствовать???)

[266-й этаж: Бл*дь, почему этот идиот дошел до такого жалкого состояния? Он что, не в состоянии прожить без папочкиных подарков? Такая инфантильность... Никто не знает его счет на али?]

[268-й этаж: Как долго он еще не сможет работать? Он же не помрет с голоду, нет?]

[399-й этаж: Шилу начал свой стрим, он близок с мелким тупицей. Пойдем и спросим его, бро.]

Когда они вернулись на базу, Лу Боюань поддерживал Цзянь Жуна всю дорогу до его комнаты.

Цзянь Жун уснул еще в машине. Лу Боюань только успел снять его куртку, когда телефон в кармане спящего внезапно зазвонил.

После нескольких звонков подряд Лу Боюань решил ответить на звонок, беспокоясь, что это может быть что-то важное.

— Почему ты только сейчас взял телефон? — нетерпеливо спросил позвонивший. — Ты сейчас вообще где? Я слышал, что...

— Он спит, — сказал Лу Боюань, понизив голос.

Как только он сказал это, кто-то разок дернул его за одежду, прежде чем вцепиться в ткань и не отпускать.

Глаза Цзянь Жун были закрыты, и он пробормотал:

— Моя ширинка... Она расстегнута...

— Она застегнута, — успокоил его Лу Боюань, не желая спорить с пьяным. Затем он ответил звонившему: — Если вам что-то надо, перезвоните завтра.

Звонок завершился. Шилу с пустым выражением на лице держал свой телефон, находившийся в режиме громкой связи, и смотрел на свой лайвстрим, где водные друзья Софта застали весь поток комментариев знаками вопроса. Спустя долгое время он наконец нашел в себе силы говорить.

— Нет... Я сам не знаю, кто это был, но его голос почему-то кажется очень знакомым...

— Нет, это совершенно точно не его отец. И у него точно нет никаких старших братьев.

— Нет-нет-нет! Софт не гей, это правда! Что за ерунда?

— Это ты — тот, кто вмешивается в личную жизнь! Чтобы у всей твоей семьи личная жизнь пошла прахом!

...

На следующий день.

Когда Цзянь Жун проснулся, его голова раскалывалась от головной боли.

Он зарылся головой в подушку, на время очистив свой разум, после чего принялся шарить рукой по тумбочке и кое-как, с трудом, смог уцепить свой телефон.

И увидел экран, полностью покрытый сообщениями.

Большинство из них были от Шилу, с текстом, набранным без пробелов. Он почувствовал, что ему слишком тяжело сейчас читать их, так что сперва кликнул на ссылку с Тьеба, присланную ему другом.

Как только страница прогрузилась, он увидел изображение.

Картинка была немного расплывчатой, так что парень сощурился, чтобы разглядеть ее получше.

Разглядев фотографию, Цзянь Жун рассмеялся.

На снимке было два человека, снятых со спины. Шедший слева был полностью в хлам, и второму практически пришлось нести его, чтобы хоть как-то передвигаться. Голова пьяного поникла едва не до земли, а ноги не держали. С такого угла Цзянь Жун мог видеть только высокий воротник куртки этого типа.

Ну и придурок.

Он пролистал ниже. Следующая картинка была почти такой же, как предыдущая, единственной разницей было то, что человек слева сумел приподнять свою голову, и стали видны его голубые волосы.

Улыбка Цзянь Жуна замерзла.

А?

О.

Получается, тот придурок – это я.

С застывшей улыбкой он принялся разглядывать силуэт, расположившийся справа, чтобы опознать его.

И ему оказалось совсем, бл*дь, не сложно понять, кто это был.

Улыбка Цзянь Жуна ушла в небытие, и он даже не потянулся за своим телефоном, когда тот соскользнул с подушки.

Он упрямо глядел вдаль, а лицо выражало ужас, когда парень принялся тщательно вспоминать, что же произошло вчера.

Звук "вжиик" внезапно промелькнул вспышкой в мозгу Цзянь Жуна.

Резкий и четкий, быстрый и краткий, сопровождаемый легким эхом, характерным для ванной комнаты.

Сразу после этого в его воспоминаниях появились две изящные руки. На правой располагалась родинка между большим и указательным пальцами.

Эта ладонь медленно потянулась к его нижней части тела, а затем... затем она помогла ему застегнуть молнию ширинки.

Цзянь Жун:

— ...

Застегнула ширинку его штанов?

Цзянь Жун глубоко вдохнул и вновь погрузился в воспоминания, не веря в произошедшее.

Гораздо позже Цзянь Жун поднялся с кровати, бледный как смерть. Борясь с головной болью, он вытащил с полки свой контракт, подписанный им только вчера, и взглянул на строчку, говорящую о компенсации за расторжение контракта.

Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч...

Восемь цифр.

Цзянь Жун закрыл глаза в отчаянии.

...

Дерьмо, он точно не может себе это позволить.

<http://bllate.org/book/15168/1371343>